

Н. Н. Калитина

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ИСКУССТВА НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ЛГУ–СПбГУ

...2014 год. Ровно семьдесят лет назад я переступила порог Ленинградского государственного университета, став студенткой вновь образованного на историческом факультете отделения искусствоведения. Тогда я, конечно, не могла предположить, что с университетом будет связана вся моя дальнейшая жизнь: после студенческих лет я закончу аспирантуру, потом буду работать преподавателем на той самой кафедре, которую окончила, стану доцентом, профессором, заведующей кафедрой, а в 2011 году получу звание Почетного профессора СПбГУ. Я долгое время буду ученым секретарем Совета нашего исторического факультета, недолгое время – членом партбюро; буду возглавлять диссертационный совет по специальностям «история искусства, археология и этнография», буду членом Большого ученого совета. Я напишу более 120 научных работ, из них десять – будут монографиями, я получу университетскую премию за лекторское мастерство и Благодарность президента РФ В. В. Путина. Долгой, плодотворной и – не побоюсь этого слова – СЧАСТЛИВОЙ – будет моя жизнь в стенах ЛГУ–СПбГУ. Но сегодня я хочу сказать не об этом – я хочу немного поразмышлять О РОЛИ ПЕДАГОГА в деле обучения студента избранной специальности и – шире – воспитания гражданина своей страны, и сделаю я это на примере собственного педагогического опыта – мой более чем 60-летний педагогический стаж, я думаю, дает мне на это право.

Университетские педагогические традиции значительны и имеют богатую историю. В рамках исторической специальности могу назвать таких прекрасных педагогов как Евгений Викторович Тарле, Владимир Васильевич Мавродин, Анатолий Васильевич Предтеченский. Советское время сейчас хаотично и, видимо, есть, за что – но позволю не согласиться с рядом постулатов, применяемых теперь к некоторым педагогам тех лет. Прекрасным педагогом был, например, профессор Семен Бенещианович Окунь, он занимался историей России XVIII–XIX вв., декабристским движением, и на его лекции приходило всегда много «посторонних» слушателей – так они были популярны. Из лекторов-искусствоведов упомяну Николая Николаевича Пунина, Михаила Константиновича Каргера и Моисея Самойловича Кагана. М. К. Каргер говорил о многих вещах и явлениях, в которых сам принимал непосредственное участие, и этот элемент причастности делал его лекции особо привлекательными.

Что является основным критерием педагогического мастерства? Прежде всего, владение излагаемым материалом – обширные, воистину энциклопедические знания нужны университетскому педагогу, и он должен все время пополнять свою «научную копилку», следить за литературой, периодикой, а для нашей специальности очень важно еще и ВИДЕТЬ те вещи, о которых рассказываешь. В последнем плане мне очень повезло:

занимаясь искусством Франции, я получила возможность год стажироваться в университете Сорбонна в Париже (что в начале 60-х гг. прошлого века было большой редкостью) – я смогла увидеть практически все основные художественные достопримечательности Франции, и, конечно, мой рассказ для студентов ТЕХ ВРЕМЕН представлял большую ценность. Но и до сих пор я ловлю восторженные взгляды, когда рассказываю о своих встречах с Пикассо и Браком, Шагалом и Зинаидой Серебряковой, дочерьми Александра Бенуа и вдовой Альбера Марке, Морисом Дрюоном, Луи Арагоном и Эльзой Триоле.

На второе место я бы поставила умение «подать» материал. Сколько я знала педагогов, обладающих обширными знаниями в своей области, но чьи лекции были скучными, кто отличался плохой дикцией – мямлил, бубнил себе под нос, говорил вялым и бесцветным голосом. Не буду называть здесь фамилий (не хочется никого обижать), но в свою бытность студенткой я, увы, сталкивалась с подобными явлениями. И здесь в нашей тесной и дружной студенческой компании произошел раскол: далеко не все смогли пренебречь МАНЕРОЙ изложения материала лектором в пользу тех ЗНАНИЙ, которые он сообщал. Я принадлежала к группе «устоявших», но для себя сделала вывод: ВАЖНО ВСЕ – и ЧТО, и КАК говоришь, и как держишься, и как одет. Конечно, интересно, когда лекция перемежается «выигрышными» эпизодами, но ни в коем случае нельзя ими увлекаться, их следует дозировать. Недопустимо строить лекцию как путевые заметки, или же случаи из жизни (пусть даже имеющие отношение к теме), и вряд ли, думаю, уместно включать в контекст элемент политический – для этого есть специальный предмет и квалифицированный в этой области лектор.

Студенты пишут конспекты. Одно время наличие конспекта являлось одним из обязательных условий допуска к экзамену (зачету). Я никогда не увлекалась дотошной проверкой конспектов, равно как и не требовала на экзамене изложение вопроса в том свете, в коем я его подавала. Что касается первого – я видела отличие студента от школьника и считала, что то, насколько тщательно будет тот или иной материал конспектироваться, решать ему самому. В отношении же второго момента – мне важно было проверить ЗНАНИЕ студентом материала, а не знание того, КАК я его излагала на лекции. Я всегда уважала право студента на СОБСТВЕННУЮ интерпретацию фактов и оригинальную точку зрения.

Мои лекции охватывали довольно широкий временной период: это было западноевропейское искусство XIX–XX веков, основные проблемы импрессионизма и постимпрессионизма, спецкурсы по творчеству Домье, Курбе, Милле. Упор всегда делался на Францию, но я читала курсы лекций и по искусству Англии и Германии. Я всегда старалась дать студентам представление об искусстве Франции как о явлении ярком и самобытном, но, вместе с тем, не изолированном от европейского и мирового процесса. Именно с таких позиций я учила студентов «видеть» живописное полотно или скульптурную работу.

В этой связи мне хотелось бы обратиться к семинарским занятиям. Очень часто бытует точка зрения, что главное – это лекции: к ним тщательно готовишься, подбираешь иллюстративный материал, иногда даже дома проговариваешь какие-то «куски» и обязательно хотя бы просматриваешь свои записи перед очередной встречей со студентами. Это и понятно: выступаешь «на публике», и ты – сродни актеру, не просто декламирующему свою роль, но играющему ее. Семинарам же некоторые педагоги отводят роль второстепенную в своем педагогическом арсенале, это – «творчество» студентов, а ты – просто его направляешь в нужное русло. Отчасти такая позиция может показаться

верной – действительно, семинар – студенческая «проба пера», но все дело в том, что по тому, сколь удачна эта проба, ты можешь судить и о качестве своих лекций. Увлёк, заинтересовал – и студент «раскрылся». Однако, далеко не всегда формальное отношение студента к выбранной теме доклада объясняется низким качеством прочитанных по этому курсу лекций. Причины могут быть разными: недостаток литературы по выбранной теме, неумение ее найти и обработать соответствующим образом, плохое владение иностранными языками (ведь у нас кафедра ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО искусства!), неправильное распределение рабочего времени, ограниченность финансовых возможностей (например, для знакомства с коллекциями различных музеев), факторы личного плана. Опытный педагог все эти моменты, безусловно, учитывает, и в том, чтобы свести негативное влияние к минимуму – роль его велика.

У меня бывали семинары разные – более или же менее удачные, и доклады на них были неравноценными, но, на протяжении всей своей долгой педагогической деятельности я придерживалась «золотого правила»: на семинаре должно быть ОБСУЖДЕНИЕ, иногда инициировать его вовсе не требовалось, выступление вызывало настоящую дискуссию; но порой доклад получался вялым, неинтересным, и здесь я предлагала студентам ПОМОЧЬ своей одногруппнице – советом, замечаниями, вопросами, дополнениями, с тем, чтобы она не почувствовала, что проделала зряшную работу – просто на этот раз не очень получилось, но в дальнейшем ... Я всегда хотела, чтобы сообщения и доклады, сделанные на семинаре, выливались впоследствии в нечто большее – курсовую, дипломную работу, выступление на конференции, публикацию.

Последние годы я вела спецсеминар «Современные проблемы классической теории искусств». Я очень довольна работой своих студентов последних лет, и, судя по тому, что они часто обращаются ко мне с благодарностью, довольны и они.

Как проходил мой семинар? На нем обычно был один или два доклада-презентации. Количество времени на тот или иной доклад определялось, в первую очередь, выбранной темой. Иногда семинарская тема в какой-то мере «предвосхищала» курсовую работу, но обычно курсовая была шире заявленной на семинаре темы. Обсуждение я строила следующим образом: 1) высказывания участников семинара о прослушанном докладе; 2) вопросы; 3) дискуссия; 4) мое резюме как руководителя семинара. В конце занятия мы определялись со следующим выступлением. Подобное «построение» семинарских занятий было традиционным, так сказать, «проверенным», и я не считала нужным от него отступать, и оно «работало», но – я знаю – многие педагоги (и молодые, и старшего поколения) придерживаются иной схемы, и тем и хорош семинар, что предполагает свободу творчества – как студенческого, так и педагогического.

Я уже упоминала, сколь большую роль играет для педагога искусствоведческой специальности возможность видеть те вещи, о которых он рассказывает. Это и архитектурные памятники, и скульптура площадей и улиц, парков и скверов, но, прежде всего, это МУЗЕИ. Художественные музеи и галереи разбросаны по всему миру, и сейчас у студентов есть счастливая возможность их посетить. Но прежде всего – надо использовать художественный потенциал своей страны, которая велика, и родного города, Петербурга, который в этом плане уникален. Здесь можно изучать русское и западноевропейское искусство, причем разных периодов, стилей и направлений; здесь можно изучать старых мастеров и знакомиться с суперсовременными проектами; здесь можно открывать новое в казалося бы давно известном.

Главным музеем для искусствоведа-западника в нашем городе является, конечно же, Эрмитаж. Многие выпускники нашей кафедры работают там, и это большая для них честь.

В Эрмитаже провела я много часов, досконально изучая его коллекции, с тем, чтобы потом прийти сюда со студентами. Занятия проходили обычно в небольших группах и, конечно же, они отличались как от лекционных часов в стенах университета, так и от семинаров. Это были действительно ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ, на которых студент, помимо знаний, получал еще и определенные навыки проведения экскурсии (а экскурсоводами работали и работают многие наши выпускники), причем неважно было, будет ли в дальнейшем судьба экскурсовода связана именно с данным отделом музея, и даже вообще с этим музеем, важен был МЕТОД подачи и анализа материала, умение выделить главное, уложиться во временные рамки, не растеряться от вопросов, которые неизбежно будут – всему этому я учила студентов не прямо (мои практические занятия в музее ни в коей мере не могли и не должны были заменить курсы гидов), а опосредованно, но я знаю, что студентам и эти навыки часто были полезны.

В нашем городе всегда устраивалось множество экспозиций. Я старалась, чтобы наиболее значительные не проходили мимо внимания моих студентов. Одно время я давала задание: написать реферат, отзыв, аннотацию к той или иной выставке – писал весь курс, и на семинаре мы сравнивали и анализировали рефераты. Так же поступала я и с наиболее выдающимися критическими статьями в нашей области: предлагалось не просто проанализировать их, но и связать с современностью. Был у меня и опыт такой: создать «портрет» наиболее известных ученых-искусствоведов – отечественных и зарубежных.

Важной составной частью подготовки будущего искусствоведа было умение научить его работать в библиотеках, обращаться с архивным материалом. Основной для наших студентов всегда была библиотека Эрмитажа, мы писали от кафедры туда «отношения», и нам обычно шли навстречу (это было справедливо и в отношении работы студентов старших курсов в фондах). Существенным подспорьем являлась и библиотека Академии художеств. В «Горьковку» наш студент имел прямой доступ, так же, как и в РНБ (там прекрасный отдел эстампов, которым заведует, кстати, выпускница нашей кафедры), в БАН попасть было уже сложнее; был еще один путь – библиотеки Москвы (я этой возможностью пользовалась постоянно).

Выше я уже говорила, что всячески приветствовала студенческие публикации. Я всегда радовалась, если студенты выступали с докладами на городских, общероссийских, международных конференциях, и впоследствии эти доклады – входили в научные сборники. Но, прежде всего, я, конечно, хотела использовать возможности своего университета, и своего факультета. С этой целью я проводила студенческие научные конференции на истфаке в рамках нашей кафедры. О последней такой конференции я хочу сказать особо. В рамках культурной программы Россия-Франция в 2010 году на истфаке прошла конференция молодых искусствоведов «Русско-французские художественные связи на рубеже XIX–XX вв.», организованная при непосредственном моем участии и при большой помощи молодого педагога нашей кафедры Елены Ключиной. В 2011 году вышел альманах «Университетский историк», куда вошли сделанные на конференции доклады. Было очень приятно, что на конференцию пришли выпускники прошлых лет, специалисты по французской литературе с факультета филологии и искусств, сотрудники Эрмитажа и Академии художеств, мои бывшие ученики, ставшие известными учеными.

Особую роль в жизни студента и его научного руководителя играет защита дипломной работы (магистерской диссертации). Это момент высшего напряжения сил, собранности, предельной концентрации внимания. К нему вели все долгие годы учебы, в нем нашло отражение не просто то, насколько эти годы были успешны, но и то, насколько знания, полученные, в первую очередь, от педагогов профилирующих дисциплин стали

ПОЛЕЗНЫМИ для студента – насколько заинтересовали лекции, привили навыки самостоятельной работы семинары, обогатила музейная практика. Написание диплома – это ПРОЦЕСС, контролируемый и направляемый научным руководителем, но это и первая заявка на серьезное самостоятельное исследование, которая нередко оказывается судьбоносной.

Я всегда очень серьезно относилась к выступлению своих дипломантов на защите – продумывала текст «речи» совместно со студентом, и порой дипломанту приходилось действительно «защищаться» – вердикт государственной экзаменационной комиссии бывал строгим. Я искренне переживала за своих выпускников – радовалась их успешным выступлениям, огорчалась из-за неудач. Я боролась и «отстаивала» своих дипломников на защитах, но порой мне приходилось уступить перед мнением компетентной комиссии, и я никогда не рассматривала это как личный выпад в мою сторону. Я всегда уважала мнение своих коллег и их право на собственную позицию.

Хочу сказать еще несколько слов о работе с аспирантами. Здесь мне везло меньше, чем со студентами, и как горько было, когда аспирант бросал работу на полпути и уходил – в силу разных причин – но невольно не покидало чувство собственной вины, и, хотя и обстоятельства бывали разные, задавалась вопросом, правильно ли в свое время поступила, выбрав ИМЕННО ЭТОГО человека. Но были случаи и другие: способные, талантливые студенты ОТКАЗЫВАЛИСЬ от аспирантуры в силу соображений материальных и туманных перспектив будущего трудоустройства. Многие мои выпускники, блестяще защитившие дипломные работы, затем уходили работать в коммерческие структуры – частные галереи, фирмы, занимались рекламной деятельностью, туристическим бизнесом, административной работой, часто к искусству никакого отношения не имеющей. Конечно, я сожалела о таком их выборе, но я понимала его неизбежность – ведь надо быть реалистом. И все же, у меня есть ряд бывших аспирантов, успешно защитивших не только кандидатскую, но и докторскую диссертации, состоявшихся ИМЕННО КАК ИСКУССТВОВЕДЫ, и это – моя гордость. С некоторыми из них я до сих пор поддерживаю отношения.

Наша кафедра всегда была связана с факультетом ФГИИ Академии художеств. Достаточно сказать, что долгие годы я являлась членом Ученого Совета Академии и членом государственной экзаменационной комиссии. Я не была исключением – практически все педагоги нашей кафедры так или иначе были связаны с Академией художеств. Существовали определенные контакты и на студенческом уровне. В 2009 году я приняла участие в организованном в стенах Академии научном семинаре «Автопортрет и портрет художника XVIII–XXI вв.». На мой доклад «Проблема автопортрета в творчестве Г. Курбе» пришли мои студенты. Некоторые из них сами принимали участие в этом семинаре.

Тем не менее, я всегда являлась сторонницей именно университетского искусствоведческого образования. Безусловно, чтение курса истории искусств в творческих вузах необходимо, но именно университет должен научить будущего специалиста широкому взгляду на художественный процесс, ввести этот процесс в русло общей эволюции мировоззрения, взглядов, убеждений. И именно история с ее переменами, перипетиями является тем фактором, который определит позицию будущего ученого, специалиста в области изобразительного искусства.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что большая часть из изложенного здесь не претендует на оригинальность – это общие постулаты педагогической науки, но я посчитала нелишним напомнить их – возможно, они сослужат хорошую службу тем, кто готовится избрать своей сферой деятельности педагогику, и не обязательно – в области изобразительного искусства.

Информация о статье

УДК 7.013,7.036,7.05.

Автор: Калитина, Нина Николаевна — доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Название: Из опыта преподавания истории искусства на историческом факультете ЛГУ–СПбГУ.

Резюме: Как следует из названия, в данном очерке Нина Николаевна Калитина описывает свой опыт преподавания истории западноевропейского изобразительного искусства в стенах исторического факультета СПбГУ. Автор стремится определить особенности университетской педагогической традиции, выделить основные критерии педагогического мастерства. Особое внимание Н. Н. Калитина уделяет работе со студентами, указывая на необходимость преподавателя владеть ораторским искусством, уметь интересно организовать семинарские и практические занятия. Отдельно автор останавливается на описании собственного опыта работы с аспирантами.

Ключевые слова: Н. Н. Калитина, история западноевропейского искусства, преподавание, кафедра истории искусства СПбГУ, Институт истории.

Information about the article

Author: Kalitina, Nina Nikolaevna — Doctor in Art History, Professor, Honorary Professor of Saint-Petersburg State University

Title: The experience of teaching art history at the History Department of Leningrad State University, St. Petersburg State University.

Abstract: As the name suggests, in this essay Nina N. Kalitina describes her experience of teaching the history of Western European art at the historical faculty of St. Petersburg State University. The author seeks to define the characteristics of the university pedagogical tradition, to identify the main criteria of pedagogical skills. N. N. Kalitina pays particular attention to work with students, pointing to the need for the teacher to possess the art of oratory, to be able to organize interesting seminars and workshops. Separately, the author focuses on the description of her own working experience with post-graduate students.

Keywords: N. N. Kalitina, history of Western European art, art teaching, Department of Art History, Saint-Petersburg State University, Institute of History.